

ГРУБАЯ РАБОТА

Ольга БЕКЛЕМИЩЕВА,
депутат Государственной Думы второго созыва,
эксперт по социальной политике

Последние выборы, прошедшие на территории России, – в Красноярском крае и Нижнем Новгороде – оставляют тяжелое чувство. Накап борьбы, информационный шторм, обрушившийся на избирателей, превратившиеся в бумажный мусор сотни миллионов потраченных рублей... Какая польза от всего этого для гражданина, рядового избирателя? Хотелось бы ее найти. Поскольку Красноярский край для меня – малоизученная область, ограничусь разбором ситуации в Нижнем Новгороде, предполагая, что персонажи отличаются, но интересы элит и электоральные настроения схожи настолько, насколько это возможно в одной стране, в одном этносе.

Для удобства читателей дам краткую электоральную характеристику основных персонажей данной статьи.

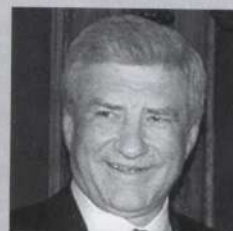
Борис НЕМЦОВ – губернатор Нижегородской области с ноября 1991 по 1997 год. Первый раз назначен Указом Президента, второй раз переизбран на свой пост, собрав 58,37% голосов от числа принявших участие в голосовании. С марта 1997 года перешел на работу в правительство С.Кириенко. 28 апреля 1998 года Указом Президента назначен заместителем Председателя Правительства Российской Федерации, а 24 августа подал прошение об отставке с этого поста. В 1999 году прошел в Госдуму по Нижегородскому одномандатному округу. В настоящее время – руководитель фракции Союза правых сил в Госдуме и председатель Федерального политического совета партии СПС.

Дмитрий БЕДНЯКОВ – глава администрации (мэр) Нижнего Новгорода в 1991–1994 годах. В 1993 году во время известных событий разогнал городской Совет и провел широкую приватизацию объектов социально-бытовой сферы города. Снят Указом Президента РФ. Неоднократно баллотировался на выборах различного уровня в Нижнем Новгороде. С ноября 2001 по апрель 2002 года – председатель Законодательного собрания Нижегородской области, в настоящее время – член Совета Федерации от ОЗС Нижегородской области.

Иван СКЛЯРОВ – в 80-е годы являлся председателем горисполкома и горсовета г.Армавир. В 1991–1994 годах – вице-губернатор области, в 1994–1997 – мэр Нижнего Новгорода, с 1998 по 2001 год – губернатор области, в настоящее время – член совета директоров компании «Связьинформ».

Геннадий ХОДЫРЕВ – с 1988 года первый секретарь Горьковского обкома КПСС. В 1992 году без сопротивления уступил свое место первого лица в области Борису Немцову. Некоторое время работал президентом Торгово-промышленной палаты Нижегородской области, в 1995 году избирался депутатом Госдумы по Семеновскому избирательному округу, был членом фракции КПРФ. В 1998 году вошел в правительство Евгения Примакова в качестве министра по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. В 1999 году был избран депутатом Госдумы по Дзержинскому избирательному округу, в 2001 году одержал победу на выборах губернатора Нижегородской области.

Андрей КЛИМЕНТЬЕВ – бизнесмен, в начале 90-х годов друг губернатора Бориса Немцова, затем – его враг. Имеет судимости: в советское время – за распространение порнографии, в 1998 году – по обвинению в даче взятки и мошенничестве. Вторая судимость последовала сразу за победой на выборах мэра города, на которых Климентьев набрал около 40% голосов. В июле 2001 года баллотировался на пост губернатора области и стал пятым по числу поданных за него голосов. Постоянный участник всех выборов, проводящихся на территории области.

Юрий ЛЕБЕДЕВ – в начале 90-х годов был председателем районного совета народных депутатов, главой администрации Шахунского района Нижегородской области. С 1994 года – первый вице-губернатор, в 1998 году избран мэром Нижнего Новгорода, в 2002 году уступил свой пост конкуренту.

Вадим БУЛАВИНОВ – адвокат, депутат Госдумы в 1993–1995 годах, депутат Нижегородской городской думы в 1997 году, постоянный участник всех выборов в области. Дважды баллотировался на пост губернатора. Работал генеральным директором ЗАО «Телестанция «Сети-НН». В 1999 году избран депутатом Госдумы третьего созыва по Канавинскому избирательному округу Нижнего Новгорода, занял пост первого заместителя руководителя депутатской группы «Народный депутат». Прославился внесением законопроекта об ужесточении наказания за гомосексуализм. В 2002 году избран мэром Нижнего Новгорода (получил 35,9% голосов, обогнав соперника на 1,2% при явке в 27%).

Почти шесть лет прошло со времени губернаторства Бориса Немцова. В те годы Нижний Новгород проделал стремительное восхождение от закрытого советского города, состоявшего в основном из оборонки и машиностроения, до третьей столицы России, конечно, небогатой по тем тяжелым ельцинским временам, но динамичной, открытой молодости и новым идеям. Однако можно сказать, что именно Немцов, сделавший так много хорошего для нижегородцев, совершил и первый шаг по пути произвола, закономерно приведший нас к нынешней неутешительной ситуации. Я имею в виду снятие мэра Дмитрия Беднякова Указом Бориса Ельцина, который инициировал и привез в Нижний Новгород Немцов.

Подоплека конфликта Немцов – Бедняков осталась неизвестной широкой публике, несмотря на многочисленные публичные заявления обоих, оставлявшие ощущение неискренности и недоговоренности. Несколько раз после этого Бедняков баллотировался на различные выборные должности, но серьезной поддержки не получал. Кредит доверия Немцову (даже своего рода влюбленность – «наш-то, наш-то – лучше всех») оставался высоким и страховал город и его политический истеблишмент от появления «нижегородского Черепкова».

Надо сказать, что уволив Беднякова методом, который никто не назвал бы справедливым, хотя он был вполне правовым для тогдашней законодательной базы, Немцов организовал городу неплохую компенсацию, предложив городской думе утвердить на должность мэра своего заместителя – вице-губернатора Ивана Склярва. Сейчас в это трудно

поверить, но Склярв оказался одним из лучших мэров, который когда-либо был в Нижнем. При нем появились новые дороги, перестали ломаться троллейбусы, штукатурились дома и чинились крыши, с усилием, медленно, но все-таки сдвинулась программа переселения граждан из «ветхого фонда» (фактически барачков) в новые муниципальные дома. Неудивительно, что на следующих выборах губернатора Склярв одержал убедительную победу.

Однако, как известно, место губернатора освободилось неожиданно: дряхлеющий Ельцин спасал свою власть, постоянно меняя правительства, набирая на становившиеся все менее привлекательными должности премьеров и вице-премьеров храбрую и безответственную (в силу возраста) молодежь. Так Немцов перебрался в Москву. Чем это кончилось для него – всем известно, а вот как это восприняли нижегородцы – мало кто задумывался. А нижегородцы восприняли этот «переход на работу в правительство» как предательство, что больно аукнулось Немцову на выборах в Государственную Думу по одномандатному округу: он победил с минимальным преимуществом в 1,3% своего соперника-коммуниста, а его стартовый рейтинг составлял всего 4%. Только гигантскими деньгами РАО ЕЭС и тотальным административным нажимом была вырвана эта сомнительная победа вчерашнего любимца публики.

На мой взгляд, именно в этой точке становится очевиден «путь в пропасть», на который вступили нижегородская общественность и нижегородская элита, причем вступили вместе, хотя и по разные стороны баррикад. Общественность убедилась, что категория «честной игры» не является нравственным императивом областных властей, но вместо попытки поменять власть на более порядочную, занялась игрой в разнообразные «кукиши в кармане»: «а вот мы вам уголовного выберем!», «а вот мы на выборы не пойдём!», «а вот я свой голос за 30 рублей продам – с паршивой овцы хоть шерсти клок!» А элита решила, что «публика – дура, а за 5 миллионов долларов и обезьяну можно губернатором выбрать». Шагом в пропасть здесь является то, что процесс выборов рассматривается вырванным из контекста дальнейшей жизни и никто не задумывается, а что будет дальше – когда обезьяну выберут в начальники: как она справится с управлением, как будут себя

чувствовать люди, чьим «законным» вождем является некто, не вызывающий уважения, во что превращаются социальные отношения в цепочке «необходимость общего дела – наличие организующего начала – готовность людей добросовестно выполнять свою долю работы в этом общем деле». Именно в этом выборном цикле стала очевидной роль профессиональных пиар-агентств, и официальные штабы перестали стесняться использовать компромат против конкурентов. До этого, даже в печальные для города выборы мэра, на которых впервые проявился «фактор Климентьева», команды кандидатов придерживались определенных рамок. Тогда попытка штаба Климентьева сыграть на национальном факторе своих оппонентов вызвала единодушное неприятие интеллигенции Нижнего. А вот на выборах 1999 года «рамки» не устояли. Провинциальная стеснительность уступила место самовлюбленной готовности не считаться с правдивостью и даже достоверностью: политтехнологи СПС обрушились на удивленную публику практически с таким же комсомольским задором, с каким их далекие предки выходили на антирелигиозные диспуты и субботники по разборке церквей, а администрация, имевшая поручение порадовать за «медведей», принялась за дело с истинно медвежьей, даже несколько утрированной грацией.

Причем пресса и общественность города были готовы к неправомерному нажиму, заранее смирились с ним и только выбрали себе место посытнее и побезопаснее.

Для того чтобы понять причины такой покорности, нужно вернуться к выборам мэра Нижнего Новгорода в 1998 году. Это были те самые злополучные выборы мэра, на которых победил Андрей Климентьев – несостоявшийся областной олигарх, который сравнительно мирно на бюджетные деньги строил свое состояние, как и большинство олигархов «ельцинского призыва», и страшно удивился, когда его вдруг назначили ответственным за «совместно выпитое молоко». В своем удивлении и возмущении «предательством бывшего друга» Немцова Климентьев был столь искренен, хотя и косноязычен, что сумел собрать достаточное для победы число голосов (но все-таки меньше, чем в свое время получил Иван Склярв).

Но в биографии Климентьева был такой штрих, который позволял консолидировать общественность про-

тив него, – судимость еще с советских времен за шулерство и распространение порнографии. Конечно, такой мэр не украсил бы облик «новой России» в глазах Запада, и меры были приняты самые серьезные: прилетел представитель администрации Президента и потребовал аннулирования результатов выборов. Нижегородские власти отчасти испугались его гнева, а отчасти и сами хотели как-нибудь убраться Климентьева. Поэтому с молниеносной быстротой появились жалобы на нарушения в ходе выборов. Городской избирком не менее молниеносно признал выборы несостоявшимися, прокуратура выдала ордер на арест Климентьева по делу о растрате иностранного кредита, и несостоявшийся мэр поехал по этапу в Мордовию. Город же стал готовиться к новым выборам.

Вероятно, здесь еще можно было найти другой путь, не дать избирателям почувствовать себя «оплеванными», сохранить уважение если не к губернатору Склярову, то хотя бы к процедуре выборов. Но власть опять решила, что сиюминутный результат важнее собственного достоинства. И все случилось так, как случилось.

Как ни странно, жизнь, по большому счету, справедлива, и на следующих губернаторских выборах Скляров с треском проиграл коммунисту Ходыреву, который, при всех поворотах своей политической судьбы, умел демонстрировать верность нижегородцам (хотя и уходил в правительство) и недюжинный такт власти. Достаточно сказать, что в выборную кампанию он единственный не был замечен в использовании компромата против своих соперников. Правда, сейчас, когда и Ходырев споткнулся на Климентьеве, его дальнейшая политическая судьба уже не кажется гладкой.

Новые выборы мэра принесли победу Юрию Лебедеву, который в свое время также был одним из заместителей губернатора Немцова. В знак протеста против признания выборов, на которых победил Климентьев, несостоявшимся Лебедев подал в отставку, пообещав, по непроверенным данным, уступить ему кресло мэра, как только тот «отсидит свое». Кампанию Лебедева вели люди из окружения Сергея Кириенко, и вели грамотно, не скупясь на средства. Надо отметить, что в ситуации, когда Лебедев был практически наименьшим злом для всех политических субъектов нижегородчины,

его победы следовало ожидать. Однако из нее были сделаны неверные выводы, а самая главная причина победы просто не рассматривалась пиарщиками власти, так как была полностью перпендикулярна всему, во что эти господа решили верить (помните, «публика – дура, обезьяну тоже выберем, были бы деньги»). На самом же деле нижегородцам очень хотелось выбрать человека, который хоть издали выглядел бы верным и порядочным.

Дальнейшая история Лебедева печальна и типична для нынешних времен. Не сумев удержаться на заявленной нравственной высоте, он быстро скатился к уровню чванливой посредственности и стал совершать одну политическую ошибку за другой. Достаточно сказать, что для обеспечения поддержки своего участия в следующих выборах губерна-

*Пассивное
неприятие
пакостей хорошо,
однако сильно
отличается
от готовности
предпринять хоть
какие-то усилия
для того, чтобы
выразить свой
протест*

тора он с помощью вульгарного административного нажима «выбрал» в депутаты Госдумы своего «друга» и будущего победителя Вадима Булавинова, по совместительству – владельца и генерального директора одного из местных телеканалов. Причем участие Лебедева в выборах губернатора так и не состоялось: избирком забраковал подписи, собранные в его поддержку. Лебедев предпочел проглотить обиду и сразу же продемонстрировал заинтересованным наблюдателям слабость и своей воли, и своей позиции.

Продолжая с позиции мэра борьбу со своим заклятым врагом Скляровым, а потом, уже по инерции, с Ходыревым, Лебедев все больше терял в глазах горожан, которым в результате приходилось обходиться то одной

холодной водой, то одной горячей. Компенсировать тающую любовь народа он решил благосклонностью начальства, что, естественно, не удалось, то есть его принимали, выслушивали, обещали – и ничего не делали.

Тем не менее, будучи опытным и безжалостным кадровым интриганом, Лебедев заменил всех должностных лиц в городе на своих людей, не считаясь ни с чем. Таким образом, он отстоял свой административный ресурс, который и использовал в прошедшую «мэрскую» кампанию: сумма голосов всех муниципальных служащих и членов их семей как раз и дает тот процент, который Лебедев в результате получил.

Кроме кадрового ресурса, действующий мэр Нижнего активно использовал «черный пиар». Выборы по сути напоминали «сеанс магии с полным ее разоблачением». «Двойники», ущемленные в правах пенсионеры, подающие в суд жалобы на снятие неудобного власти кандидата, листовки, подробно рисующие, «кто стоит за спиной кандидата», фильмы ужасов, ужасно похожие на правду... Но особенно интересно проследить, как на каждый пиар-ход возникало административное противодействие и что в итоге оказывалось сильнее. Просто футбол какой-то! К примеру, в качестве кандидатов в мэры регистрируются два абсолютных «двойника» Булавинова и Дикина (еще один кандидат от СПС). Причем до начала кампании это были вполне обычные безработные граждане, которые вдруг воспылали желанием сменить фамилию, имя и отчество, взяв за образец депутата Госдумы и владельца крупнейшего магазина. Счет 2:0 не в пользу прототипов. Кандидат Булавинов подает в суд, который через некоторое время снимает его «двойника» с дистанции. Кандидат Дикин снимает свою кандидатуру в пользу Булавинова после продолжительных консультаций с представителем Президента. Счет 2:2. Пенсионер Грязнов подает в суд на кандидата Климентьева, который якобы ущемил его избирательные права, очевидно, самим фактом своего существования. Желтая карточка кандидату! Полпред Президента хранит спокойствие, заявляя журналистам, что задача представительства – «снизить рейтинг Климентьева на 7–10% с тем, чтобы он оттеснил во втором туре Лебедева». Однако рейтинг Климентьева идет вверх и эмоции за ним. Наконец, нервы не выдерживают, суд получает отмашку, и в суб-

боту, в 20-00, за ночь до выборов, Климентьева снимают. Удаление с поля. Народ, естественно, кричит: «Судью на мыло», и даже пишет что-то в этом роде. По одному из местных каналов показывают как бы документальный фильм, где «человек, похожий на Булавинова» обещает гражданам «кавказкой национальности» отдать городские рынки в случае победы. 1:0 в чью-то пользу. Не понятно только в чью, так как народ не верит: не такой человек наш Вадик, чтобы кому-то что-то отдать! Тем более рынки. Самое интересное, что кандидат Булавинов, известный тесной дружбой с судами, на этот раз в суд не подает, что, впрочем, остается не замеченным в общей предвыборной суете.

Но если все эти «грязные технологии» на что-то и повлияли, так это на явку, которая и в первом, и во втором туре была необыкновенно низкой для выборов мэра – 26% и 27% соответственно (причем по поводу первого тура есть обоснованные подозрения, что явку просто «натянули»). Тот, кто ставит на административный ресурс и очернение соперников, должен помнить, что на каждом квадратном метре Отечества у нас одновременно сосуществуют, по крайней мере, четыре администрации: федеральная, окружная, региональная, местная, а также суды и избирком, которые также могут принять участие в игре, если кому-то это очень нужно. Федеральная администрация отвергла Лебедева и обеспечила снятие кандидатур Дикина и одного из вице-губернаторов в пользу Булавинова. Причем если вице-губернатор, несмотря на свои ФСБ-шные погоны, пострадал из-за близости к Ходыреву, то предприниматель Дикин был вынужден уступить своим же (Кириенко и Булавинову), предварительно потратив много личных денег на собственную раскрутку, что не может не сказаться на дальнейшем существовании этих персонажей. Окружную администрацию и злейший враг не заподозрит в бездействии – фактически именно ее участие (вопреки закону!) и обеспечило Булавинову зеленый свет и необыкновенную услужливость судов.

Надо отметить, что полпред Президента и не мог оставаться в стороне – источники в администрации Президента утверждают, что в последнее время там всерьез озаботились подыскиванием другой кандидатуры на это место. Причем возможная победа Климентьева рассматривалась только как формаль-

ный повод, причина недовольства работой Кириенко глубже: он так и не смог «построить» «национальных президентов в своем округе, чем пришлось заниматься уже лично Путину. А вдобавок Приволжский округ остается крупнейшим должником по платежам в федеральный бюджет, что также лавров Кириенко не прибавляет. Но, безусловно, даже в этой ситуации Кириенко мог сделать и более удачный лично для себя выбор – тот же Дикин, например, а он остановился на Булавинове. Возможно, этот выбор объясняется поддержкой, которую ему и «Народному депутату» оказывает Альфа-групп, возможно – личными контактами Кириенко и Фридмана. Но можно предсказать с большой долей уверенности, что после очередных губернаторских выборов

В нынешние времена можно было бы надеяться на выборную сменяемость, если бы сам институт выборов не подвергался жесткой дискредитации

следующей жертвой предательства со стороны Булавинова станет сам Кириенко.

Следует отметить, что областная администрация в этой кампании была принуждена отказаться от собственного кандидата и в основных батальных участиях не принимала, что, возможно, благоприятно скажется на имидже Ходырева на следующих выборах.

Об участии городской администрации сказано достаточно, перейдем к рассмотрению роли судов и избиркома. Для этого нужно еще раз обратиться к фигуре Климентьева. На мой взгляд, его роль в этих выборах сильно преувеличена. Конечно, это колоритный персонаж, вызвавший немалую симпатию нижегородцев,

но надо помнить, что процент реально отданных за него голосов снижался от выборов к выборам, а число его стойких сторонников всегда было невелико. Думаю, что Кириенко так же нуждался в Климентьеве, как коммунисты в Ельцине в 1996 году: им можно было пугать администрацию Президента и либеральную общественность, сохраняя его в форме «бумажного тигра», который в любой момент может быть снят с дистанции послушным судом или менее послушным избиркомом.

Мне могут возразить: а чрезвычайно низкая явка в первом туре, а голоса «против всех», лишь чуть-чуть не дотянувшие до победы во втором (29,5% против победных 35,9%)! Все правильно, но почему это явление связывается именно с личностью Климентьева? Напомню, что в первом туре было еще два «добровольно» снявшихся кандидата, безусловно, имевших своих сторонников. Второй тур, проходивший уже без Климентьева, также дал очень низкую явку и много голосов «против всех». Результаты голосования показали, что количество людей, считающих самым главным «честную игру», растет и уже достигает трети от постоянно голосующих избирателей. Именно им отвешивают оплеухи всякие манипуляторы от выборов, но именно они будут решать их исход, когда административные и финансовые ресурсы участников приблизительно равны. Безусловно, 73% избирателей Нижнего не пришли к урнам потому, что решили – «чума на оба ваши дома». Но, согласитесь, пассивное неприятие пакостей хорошо, однако оно сильно отличается от готовности предпринять хоть какие-то усилия для того, чтобы выразить свой протест.

Особенно сильное впечатление на избирателей, которое уже, правда, не могло быть выражено в голосовании, произвела услужливость суда, который по просьбе Булавинова арестовал бюллетени на избирательных участках. Как рассказывали журналисты, люди просто разводили руками и отказывались верить хоть какой-нибудь ветви власти в будущем.

Подведем итоги. Администрации всех уровней (кроме областной) публично расписались в неуважении к праву людей самостоятельно делать свой выбор. Суд продемонстрировал услужливость на грани подлости. Законодательная власть отмолалась, фактически оказав корпоративную поддержку теперь уже бывше-

му депутату Госдумы. Центризбирком не собирается вмешиваться, оставляя мечту о честных выборах мечтой. Город Нижний Новгород получил мэра, выбранного одной девятой от всех избирателей и, соответственно, совершенно не склонного ориентироваться в своей дальнейшей карьере на одобрение граждан.

Если же искать что-то положительное во всей этой истории, то только две идеи приходят в голову. Первая — сформировался электорат (пусть пока небольшой) кандидата «за честность в политике». Вторая — единжды проявленная нравственная слабость запоминается избирателями и лишает кандидата возможности выиграть во второй раз.

С моей точки зрения, существует взаимосвязь между «нравственностью» того или иного выборного лица и степенью его влияния на экономику своего региона: не имея доверия

большинства избирателей, руководитель не может добиться эффективной работы и честного налогового поведения хозяйствующих субъектов. Почему это так, остается только догадываться, но социологическое подтверждение этой гипотезы можно увидеть на примере любого из депрессивных субъектов Федерации, если опрос о «доверии — недоверии» к выборным органам власти проводить не накануне, а в промежутках между выборами.

Прошедшая кампания еще раз подтвердила, что выборы в нашей стране стали действительно важным делом — от них зависят карьеры чиновников и направления финансовых потоков, причем неизвестно, что важнее. К сожалению, от мнения избирателей ни карьеры, ни финансы не зависят. Политическая элита разошлась со своим народом в понимании того, что хорошо, а что пло-

хо, и это очень опасно для судьбы нашего государства. В самом деле, «верхи», не объединенные со своим народом общими идеалами, становятся для него абсолютно чужими и в конечном итоге уходят на дно, окруженные равнодушием и презрением. Достаточно вспомнить, что отречение Николая II было настолько естественным, что даже его собственные министры не пробовали сопротивляться.

В нынешние времена можно было бы надеяться на выборную сменяемость, если бы сам институт выборов не подвергался жесткой дискредитации. Именно поэтому, к сожалению, с каждым профанированным выборами возрастает опасность неправомерной смены власти. А как учит нас исторический опыт, революцию проводят скорее безжалостные популисты, чем люди, искренне обеспокоенные общественным благосостоянием.

«СМЕЯТЬСЯ, ПРАВО, НЕ ГРЕШНО...»

По страницам Интернет-сайтов

На вопрос одного из журналистов, какими качествами должен обладать политик, спикер ответил:

— Способностью предсказать, что должно случиться завтра, и достаточным умом, чтобы на следующий день объяснить, почему это не произошло!

Любые исторически значимые дела проходят пять стадий: шумиха, неразбериха, поиск виновных, наказание невиновных, награждение тех, кто не имеет к этому ни малейшего отношения.

На прошедших выборах подавляющее большинство населения Белоруссии высказалось за президента Лукашенко. А подавляемое — против.

— Что такое «вор в законе»?
— Это вор, которого посадили придумать законы для государства.

На избирательном участке мужик взял бюллетень и стал его читать.

— Вы что делаете? — грозно спросил его человек в штатском.
— Хочу знать, за кого я голосую.
— Да вы что, не понимаете, что у нас выборы тайные.

Заседание Думы. Разгоряченный депутат на трибуне:

— Да половина нашей Думы состоит из негодяев и взяточников!

Спикер:

— Немедленно извинитесь и возьмите свои слова обратно.

Долгая пауза... Депутат:

— Извините. Беру свои слова обратно: половина нашей Думы не состоит из негодяев и взяточников...

Российский народ вот уже 80 лет качает права... Скачать удалось пока только процентов десять...